

В последние годы круг любителей собак чрезвычайно расширился. О причинах этого явления говорилось и писалось немало. Выбор пород стал таким, что практически каждый любитель может приобрести себе собаку по вкусу. Правда, далеко не все из них используются владельцами по их прямому предназначению.

Порой собаки, обладающие исключительными служебными или охотничьими качествами, становятся декоративными. А порой, через достаточное количество поколений появляется новая разновидность породы или вообще новая порода, отвечающая, может быть, самому прихотливому эстетическому вкусу, но потерявшая прежние рабочие качества.

Так постепенно становятся все более декоративными различные породы борзых. Может быть, наиболее поучительна в связи с этим история афганской борзой. В конце 20-х - начале 30-х годов в странах Западной Европы, прежде всего в Англии, разразился нешуточный спор между любителями породы афганская борзая. Суть спора - какой тип собаки можно признать стандартным.

Дело в том, что собаки, привезенные из Афганистана, изначально отличались друг от друга экстерьером, это были собаки двух разных типов. Следовательно, любители этих собак разделились на два лагеря. В одних питомниках культивировались потомки собак, завезенных в Англию сэром Бэлл-Мюрреем; эти собаки, сложившиеся в равнинных районах Афганистане, были более рослыми, чем собратья, но с небогатой псовиной. Другие питомники разводили собак мисс Ампис (Газни), горный тип собаки, отличавшийся более богатой псовиной, но меньшими размерами. Это вызывало сложности в судействе на выставках, так как судьи, в силу своих симпатий, также разделились на два лагеря, и если судили сторонники Билл-Мюррея, выигрывали собаки этого типа, а при судействе сторонников Газни все, естественно, было наоборот.

Впервые этих собак разделил на ринге и судил, отдельно как совершенно разные породы Хан-Юнделин - голландский арбитр на "Шоу Победителей" в Англии 14 мая 1930 года. Его судейство вызвало множество нареканий с обеих сторон, а итог определил рынок - большим спросом пользовались собаки рослые и богато одетые, а значит, началось смешение обоих типов афганских борзых, что привело к появлению

современного заводского типа, ставшего международным стандартом этой породы.

Селекционеры не часто раскрывают свои секреты, да, пожалуй, и имеют на это право, тем более, что культивируемая в наше время в Европе афганская борзая, давно уже являющаяся комнатно-декоративной собакой, по-прежнему пользуется большой популярностью. Однако она лишь отдаленно напоминает своего сородича, выполняющего, как и прежде, основное свое предназначение в Афганистане. Западные заводчики признают, что в погоне за экстравагантным видом разводимые ими собаки утратили наиболее характерные экстерьерные признаки породы аборигенной афганской борзой.

К большому сожалению экспертов по породе «афганская борзая», у собак исчезло «седло», которое являлось одним из основных признаков породности и зафиксировано в английском стандарте. В книге «Афганская борзая» Денниса Маккарти (Лондон, 1982) говорится, что у взрослой афганской борзой от холки вдоль спины должно быть седло из коротких, плотно прилегающих по спине волос. Шерсть должна расти свободно и естественно, ее нельзя стричь или тримминговать. Заводчики, акцентируя внимание на формировании длинношерстных собак, пользующихся большей популярностью, добились своего, но... потеряли «седло».

Потерянным оказался и другой важный признак породы - форма головы. У чистокровной афганской борзой более сильно выдаются надбровные дуги, крепкие, сильные челюсти. Для человека, привыкшего, что голова борзой должна быть похожа на голову русской псовой борзой, голова «афганца» лишена даже подобия «борзовидности». Черный ободок вокруг темно-карих глаз, крупный черный нос, черные губы - характерные признаки породы, как правило, утерянные современными западными афганами. При внимательном разборе экстерьера, поведения, способа передвижения мы найдем более 20 отличий аборигенной афганской борзой от афгана заводского разведения. Спустя много лет заводчики спохватились, но восстановить потерянные качества теперь чрезвычайно сложно, да и есть ли в этом смысл, если полученная порода отвечает вкусам ее владельцев. Другое дело, что встает резонный вопрос: а что это за порода, афганская ли это борзая, борзая ли вообще?

Дело в том, что в конце 70-х - начале 80-х годов в нашу страну были завезены аборигенные афганские борзые из Афганистана. Различия между этой собакой и собакой, традиционно считающейся афганской борзой, резко бросаются в глаза

людям, непосредственно познакомившимся с аборигенной собакой и тем более, если они имели возможность использовать ее в естественных полевых условиях.

Отечественные любители, говоря об афганской борзой, используют, как правило, данные В. И. Казанского из его книги «Борзые».

Говоря о древности происхождения, появления афганской борзой в Западной Европе, образе жизни на родине, автор опирается на различные источники, в том числе, видимо, и мало проверенные. Так, например, В. И. Казанский пишет, что у себя на родине афганская борзая применяется как вьючное животное, в охоте на оленя, газель, волка, лисицу, снежного барса. Такие деловые качества собаки при известной доле воображения, может быть, и не заставят представить ее верблюдом, но уж во всяком случае позволят засомневаться в ее охотничьих достоинствах. И хотя западные любители афганской борзой и дают ей возможность работать на кинодроме, и афганка показывает скорость 45 - 49 км/ч на средней дистанции, будто бы достаточную для поимки горных животных, все же великолепно вьющаяся на скаку шерсть оказывается гораздо важнее рабочих качеств собаки.

При всем уважении к Василию Ивановичу Казанскому закрадывается подозрение в том, что автор вряд ли охотился с аборигенной борзой, да и что тут удивительного, думается, что вообще в нашей стране этим мало кто может похвастаться. А между тем в работе эта собака по целому ряду качеств не знает себе равных. Автор этих строк на протяжении восьми с лишним лет имеет возможность сравнивать в работе по зайцу-русаку и лисице русских псовых борзых и среднерусских промысловых собак с афганской борзой. Эти восемь лет убеждают, что афганская борзая, обладая несколько меньшей резвостью на коротке, после доскачки в 400 - 500 метров уже не уступит псовой борзой, да и местным промысловым тоже, которые в силе скачки по тяжелому сырому чернозему намного превосходят псовых.

Борзятники знают, как тяжела работа собаки в черноземной пахоте, но ведь лисица - самый ценный трофей - очень часто ложится на дневку среди крупных мерзлых взметов. По такой пашне собаки частенько вообще сказать не могут, а уж если какая рванет в азарте, - берегись, сломанным когтем здесь не обойдешься. И вот тут-то афганская борзая поражает своей способностью «доезжать» до зверя плавно, как на велосипеде. Обладая необычайно крепкой лапой, афганская борзая способна удивлять резвостью в скачке по «ножам», по насту, вообще в немыслимых условиях.

Дело не только в лапе. Скачка этой собаки непривычна глазу, привыкшему к скачке

иных борзых. Афганка не «роет» под себя, а выкидывая далеко вперед или вверх передние ноги, держа гордо и высоко вверх голову, с порхающими, как крылья ушами, летит как будто безо всяких усилий. Подвижные, азартные, жадные к зверю собаки чрезвычайно вертки на угонках, выскакивая как мячик без разбегов из солидных оврагов, разворачиваясь в воздухе наподобие тушканчика, они очень поимисты.

Результативность работы с аборигенами-афганцами превосходит в современных условиях работу других борзых еще и по причине удивительной нестомчивости и универсальности этой собаки. Видимо, многовековой отбор в суровых условиях гор Афганистана, скачка по сыпучим и каменистым пескам в крайне пересеченной местности выработали у этой собаки свой стиль скачки, позволяющий великолепно приспособиться к современным крупным и замерзшим пашням Центральной России. Если к этому добавить проявляющееся у многих афганцев желание охранять пойманного зверя от посторонних, а порой и принести его хозяину, то становится понятным, что для современного «мелкотравчатого», привыкшего надеяться на минимальное количество собак, именно полевые качества их являются неоспоримым преимуществом. И уж если какая собака и заслуживает гордое имя «афганская борзая», то это безусловно собака - аборигенка. Любой борзятник, имея желание и не имея предрешений, способен в этом убедиться лично.

Будем надеяться на то, что теперь эти собаки займут достойное место в «табели о рангах» не по длине шерсти, а по своим действительным возможностям и заслугам. Единственным препятствием к этому, кажется, является даже не чрезвычайно гордый характер аборигена, требующий тщательной высворки, а малое количество собак. Хочется думать, что и это временные трудности.

Источник: С. Пластинин, журнал «Охота и охотничье хозяйство»; 8 - 1991